

Галкина Елена Вячеславовна

доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Гуманитарного института
Северо-Кавказского федерального университета

**ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ПУРИТАН
В СЕВЕРНУЮ АМЕРИКУ**

Аннотация:

В статье представлена авторская трактовка причин иммиграции пуритан в Северную Америку начиная с первой трети XVII в. Освещен вопрос появления и трансформации значения термина «пуританизм». Детально рассмотрены экономические, политические и религиозные причины переселения пуритан из Англии в Северную Америку. Сделан вывод о необходимости комплексного рассмотрения выделенных причин при изучении истории пуританизма.

Ключевые слова:

пуритане, Новый Свет, Северная Америка, Англия, экономические, политические, религиозные причины переселения пуритан в Северную Америку, церковь, государство.

Galkina Elena Vyacheslavovna

D.Phil. in Political Science,
Professor, Foreign History, Political Science
and International Relations Department,
Liberal Arts Institute,
North Caucasus Federal University

**POLITICAL, RELIGIOUS
AND ECONOMIC FACTORS
OF PURITAN MIGRATION
TO NORTH AMERICA**

Summary:

The author presents an original interpretation of the reasons responsible for Puritans' immigration to North America from the first third of the XVII century onwards. The origin and transformation of the meaning of "Puritanism" term are discussed. The article describes in detail economic, political and religious factors of Puritan migration from England to North America. It is concluded that it is necessary to consider comprehensively the aforesaid reasons when studying the history of Puritanism.

Keywords:

Puritans, New World, North America, England, economic, political and religious reasons of Puritan migration to North America, church, state.

Взаимоотношения церкви и государства резко, иногда даже полярно изменяются, в связи с чем сохраняют свою непреходящую значимость и в наше время вызывают к себе особенно повышенное внимание. В силу этого значительный интерес сохраняется к США, их раннему литературному и политическому наследию, в том числе отцов-основателей Соединенных Штатов. Исходя из этого актуальность темы исследования не вызывает сомнений.

Пуританизм возник в XVI в., но влиятельной религиозной и политической силой он стал в период Английской буржуазной революции середины XVII столетия. Генрих VIII, осуществляя Реформацию в Англии, провел ее достаточно своеобразно по сравнению с другими европейскими странами. Возникшая англиканская церковь была задумана прежде всего как средство укрепления королевской власти. Парадоксальным образом именно те черты, которые мыслились как укрепляющие королевскую власть, наиболее способствовали конституционному и эволюционно-буржуазному развитию Англии и ее колоний. Король стремился к созданию церкви, которая, во-первых, безоговорочно подчинялась бы ему, во-вторых, была бы церковью, способной охватить всю нацию. Отсюда вытекают две важнейшие особенности англиканства:

1. Англиканская церковь больше, чем любая другая христианская церковь, была подчинена светской власти. Король являлся главой церкви, причем это означало не только то, что он назначал епископов, но и то, что конечной инстанцией, определяющей правильность или неправильность любой формулировки доктрины и любого изменения ритуала, являлась светская инстанция – король или парламент [1].

2. Характерная черта англиканства, связанная с особенностями его происхождения, а также косвенно определившая черты религиозной жизни в английских американских колониях, – это компромиссный эклектизм. Генрих VIII, его преемник Эдуард VI и Елизавета провели ряд реформ в том же направлении, что и континентальная Реформация, – распустили монастыри, распространили английскую Библию, ликвидировали множество суеверий. В 1552 г. были приняты молитвенник и символ веры, трактовавшие вопрос о причастии с кальвинистской позиции, что было сделано с целью создания церкви, способной объединить всю нацию. Одновременно с этим были сохранены многие отвергнутые в континентальном протестантизме католические ритуалы [2].

Естественно, что, стремясь к абсолютной централизации, английские монархи не ввели в церковное устройство никаких демократических элементов, но сохранили епископский сан и авторитарную власть епископата. В результате получился своеобразный эклектизм англиканства, который связан с его подчиненностью королевской власти не только генетически, но и функционально. Естественно, что при таком эклектизме в англиканстве не могло не возникнуть «фракций», течений, стремившихся довести его до какой-то логической определенности в том или ином направлении [3].

В XVI–XVII вв. наиболее значительным таким течением, сыгравшим при этом колоссальную роль в истории Америки, стал пуританизм – движение, стремившееся довести незаконченную, как полагали пуритане, английскую Реформацию до логического конца. Причем образ такого идеала, логического конца, формировался прежде всего под влиянием идей Кальвина и его последователей.

Эклектизм англиканства и компромиссные тенденции власти всегда оставляли надежду на то, что если каким-либо образом оказать давление на светскую власть, то можно будет повлиять на развитие англиканства в желаемом направлении. При английском короле Якове I (1603–1625 гг.), искавшем сближения с Испанией и подозреваемом в тайных симпатиях к католицизму, движение за Реформацию усилилось.

Английская Реформация, закрепленная при королеве Елизавете в «39 статьях» англиканского вероисповедания, оставалась половинчатой, незавершенной. Англиканская церковь избавилась от верховенства папы, но подчинилась власти короля. Монастырское имущество было секуляризовано, однако сохранилось обширное землевладение белого духовенства – епископов, деканов, капитулов. Сохранились католическое убранство церкви и многие обряды, а также по-прежнему взималась обременительная, прежде всего для крестьянства, церковная десятина. Верховное церковное судилище – «Высокая комиссия» жестоко расправлялась с людьми при малейшем подозрении их в отклонении от догматов англиканства.

Недовольные существующим строем буржуазия и новое дворянство требовали довести Реформацию до конца. Знаменем противников существующей власти стал пуританизм [4]. Их называли «пуританами», так как они считали себя «истинными» церковными реформаторами и добивались «очищения» английской церкви [5].

В годы правления королей династии Стюартов – Якова I и его сына Карла I (1625–1649 гг.) отношения между представителями королевской власти и английского парламента обострились до предела. Каждый из этих монархов распустил по три парламента (Яков I – в 1604, 1614, 1621 гг.; Карл I – в 1625, 1626 и 1629 гг.). Суть противостояния «король – парламента» в 1620-е гг. можно условно свести к двум главным проблемам: право короля без санкции парламента вводить новые налоги, явные прокатолические симпатии короля и преследование пуритан.

Что касается вопроса о введении новых налогов, то в силу исторических особенностей английского государства король не имел права самостоятельного, без санкции парламента, налогообложения. Карл I, столкнувшись с оппозицией в парламенте, начал искать источники пополнения казны обходными путями, прежде всего благодаря взиманию платежей на основе феодальных земельных отношений. Изобретались все новые и новые налоги, пошлины на товары, восстанавливались старинные источники пополнения казны – например, корабельная подать XI в.

Все три распущенных Карлом I парламента поднимали вопрос об отставке всевластного королевского фаворита герцога Бекингемского. Распущенный в марте 1629 г. парламента призвал народ не платить королю «потонную» и «пофунтовую» пошлины, а также объявил врагами государства тех, кто поддерживал папизм и арминиаство. С роспуском парламента последние надежды пуритан на благоприятное для них решение церковных и политических вопросов были разрушены.

Положение народных масс, которое было очень тяжелым в период царствования Елизаветы [6], при Якове I и Карле I ухудшилось от совокупного воздействия процесса первоначального накопления и грабительской политики правительства. Вообще, правление королей династии Стюартов отмечено кризисом английского абсолютизма. Социально-экономическая ситуация еще более осложнялась чередой депрессий (1619–1624, 1629–1631 и 1637–1650 гг.), вспышками эпидемий, плохими урожаями. Стремлению буржуазии к свободной торговле Яков I и Карл I противопоставляли систему раздачи монопольных прав на выпуск того или иного товара, что тормозило развитие промышленности и торговли, сковывало частную инициативу и конкуренцию. И поскольку идейная жизнь общества в то время еще не отделилась от средневековых религиозных корней, протест против отжившего свой век строя выражался в религиозной форме. Следовательно, в общественной атмосфере Англии начала XVII в. произошло глубинное переплетение социальных, политических и религиозных проблем.

Предпринимателей и новых дворян, приобретавших все больший вес в экономической жизни, не удовлетворяла английская церковь, подчиненная абсолютизму, требовавшая постоянных взносов и проведения пышных дорогостоящих обрядов, утверждавшая диктат священства над душами верующих. Они становились пуританами, тем самым протестуя против политических и социальных устоев общества.

А. де Токвиль, известный французский историк и писатель, путешествовавший по США в 30-х гг. XIX в., в своей книге пишет о том, что «пуритан на родной земле преследовало правительство, их строгим нравам претила повседневная жизнь того общества, в котором они жили...» [7].

Пуританизм давал духовное оружие в борьбе за «очищение» церкви от «папизма», а государства – от его закоренелых феодальных « пороков» и «язвы расточительства» [8]. В целом пуританизм представлял собой пестрый конгломерат общин, течений и сект, представители которых считали, что реформы 1560–1570-х гг. не вполне «вычистили» английскую государственную церковь от католического наследия. Название этого течения религиозной мысли и общественного движения произошло от английского глагола purify – ‘чистить, вычищать’.

При исследовании проблем, связанных с пуританизмом, необходимо уделить должное внимание его определению.

Еще при появлении термина «пуританизм» возникла большая путаница с его употреблением. Современные историки отмечают, что слово «пуританизм» в XVI в. и позднее использовалось как своего рода ярлык и оскорбительное прозвище, а не как определение [9]. Употребление термина «пуританин» в чей-то адрес могло быть просто клеймом в полемике, а не точным определением. Разнообразие мнений действительно велико. Поэтому видится необходимым очертить рамки этого определения.

До настоящего времени общепризнанное определение пуританизма в историографии не установлено, высказываемые на этот счет точки зрения мало поддаются систематизации. Такая ситуация, как справедливо считает американский историк Л. Сасек, не препятствует взаимодействию между историками пуританизма – трудно сформулировать общее, приемлемое для всех определение, но в целом вполне ясно, где искать пуритан, хотя и тут есть свои нюансы [10].

Исследователи довольно единодушны насчет определения момента начала употребления термина «пуританизм». Это понятие вошло в оборот после того, как с 1565 г. архиепископ Паркер ввел требование о единообразии в облачении священников. Несогласных с его распоряжением стали называть пуританами [11].

Употребление и понимание термина «пуританизм» эволюционировало с течением времени. Американский историк А. Симпсон следующим образом резюмировал историю использования этого понятия: «...оно появилось как насмешка, а затем применялось как средство самозащиты, в итоге установилось как удобное обозначение» [12]. Сами себя пуритане в конце XVI в. и позднее называли «истинными евангелистами» (true gossellers), «набожными» (the godly), «исповедующими истинную веру» (professors of true religion), «божьими людьми» [13].

Отрицательная смысловая нагрузка в термине «пуританизм» исчезала постепенно. В первой половине XVII в. пуритане получили от своих противников другие прозвища – их стали называть «мятежными сектантами», «схизматиками», «круглоголовыми» (roundheads) [14].

В период реставрации Стюартов наблюдалось отождествление терминов «пуританин» и «кальвинист». После 1688 г. появились возможности легального существования неконформизма, и эта религиозная традиция начала обретать своих защитников, в печатном виде пропагандировавших историю движения.

Большинство специалистов, занимающихся пуританизмом, вносят те или иные нюансы в определение предмета своих научных интересов. Так, известный английский исследователь П. Коллинсон изложил свое понимание пуританизма следующим образом: «Пуританизм был более чем движением, это был уже институт, церковь внутри церкви, со своими собственными стандартами и рождающимися традициями, даже своей дисциплиной и управлением. Во многих отношениях... пуритане составляли секту со всем тем, что подразумевает солидарность узкого круга избранных, но это была секта с верой в возможности официальной церкви. Эта парадоксальная комбинация черт, которые Э. Трельч различал как христианство “церковного типа” и “сектантского типа”, была характерной чертой раннего пуританизма» [15; 16].

Необходимо отметить, что очевидной чертой, объединяющей пуритан, была неудовлетворенность действиями установленной церкви. Сущность пуританизма заключается даже не в том, чтобы придерживаться данной доктрины, а в энтузиазме по отношению к моральному совершенствованию каждого аспекта жизни. На практике это рвение выражалось в желании упростить службу в церкви, улучшить качество подготовки священников, ограничить авторитет и богатство епископата, применять самые строгие принципы морали к церкви, обществу, государству.

Таким образом, исследователи стремятся выявить все новые и новые грани пуританизма. Однако существуют некоторые сомнительные моменты, которые, на наш взгляд, состоят в том, что понятие «пуританизм» стало более многогранным и более не является утверждением какого-то устоявшегося образа пуританизма. Это в свою очередь является объективным стимулом к дальнейшему изучению пуританизма как явления религиозной и политической истории с целью выявления всего разнообразия факторов, повлиявших на его возникновение и развитие.

Обратимся к анализу причин иммиграции пуритан в Америку, а именно к установлению мотивов, по которым пуритане покинули Англию.

Важнейшим элементом мировоззренческой и жизненно-практической ориентации эмигранта в Америку стал принцип свободы выбора. Притеснения, а иногда даже гонения, совершавшиеся в отношении радикальных пуритан в Европе, обусловили принятие быстрого и однозначного решения вопроса о возможности их переселения. Разочарованные в погрязшей в грехе Европе, они двинулись за океан строить свой чистый, истинно христианский, по их представлениям, мир.

Рассматривая причины иммиграции в Новый Свет, приведем точку зрения одного из самых влиятельных основателей новоанглийского пуританизма, К. Мэзера:

«1. Было бы великой заслугой перед церковью распространить Евангелие в этой части света (в Северной Америке), дабы возвести здесь оплот, способный защитить верующих от происков Антихриста...»

2. Все другие Церкви Европы постигло запустение, и существует опасность, что Господь уже вынес этой нашей Церкви свой приговор. Может быть, он предназначил местом спасения от всеобщего уничтожения Новую Англию?

3. Какое деяние может быть благороднее, прекраснее и достойнее христианина, нежели создание Реформированной Церкви и защита ее...?

4. Перенаселение стран, в которых жили пуритане...» [17].

Анализ концепций историков XX в. позволил установить, что преимущественное внимание в имеющихся теориях зачастую уделялось экономическим причинам. Так, в работе Дж.Т. Адамса «Основание Новой Англии» отмечается, что большинство поселенцев не были пуританами, они перебрались за океан, руководствуясь чисто экономическими соображениями [18].

Действительно, в Англии того времени складывались крайне неблагоприятные экономические условия для сквайров-пуритан: при фиксированной законом арендной плате ценность земельной собственности падала с каждым днем. И пуритане решили, что над Англией нависла неотвратимая угроза. Дж. Уинтроп писал, что «лучше избежать чумы, когда она только надвигается, чем ждать, когда она достигнет нас» [19].

Несомненно, не следует пренебрегать экономическими причинами, исследуя данный вопрос. Земля – вот что составляло истинное богатство американцев, основу их благополучия. В то время когда в Европе площадь среднего участка не превышала 30 акров, в Америке площадь такого участка составляла не менее 100 акров. Если в Англии фригольдеры владели менее чем 30 % всей обрабатываемой земли в стране, то в Америке – более 70 % всех угодий. По подсчетам К. Шаммас, две трети населения континентальных колоний жили за счет торговли, тогда как в Великобритании – только четвертая часть. Если в Новой Англии только 5–7 % населения бедствовало, то в метрополии голодало и нищенствовало более трети населения [20].

Среди исследователей, как отечественных, так и зарубежных, нет единого мнения о том, какая причина иммиграции являлась основной. Представляется, что сколько было людей, переселившихся в Америку, столько было и причин для «бегства» в Новый Свет.

Изучение многочисленных материалов позволило прийти к выводу, что при переселении пуритане преследовали следующие цели: 1) избавление от преследования со стороны государственной власти Англии и ортодоксальной церкви; 2) создание в Америке истинно христианской церкви и общества, которое было бы маяком для всех английских пуритан и вообще для всего мира; 3) приобретение сопутствующих экономических благ.

Целесообразно выделить три основные группы причин иммиграции: политические, религиозные и экономические, каждая из которых имеет множество аргументов в пользу своего приоритетного значения.

Перейдем к группе религиозно-духовных причин.

Эмигрантское сознание было полностью открыто новым возможностям. Практичность, свойственная пуританам, происходила из уверенности, что они находятся на правильном пути. Поэтому основной задачей пуритан были не поиски смысла и не создание мировоззрения, а сохранение и укрепление своей веры на американской земле [21].

П. Миллер [22] утверждал, что во главу угла участники «великого исхода» ставили религиозную миссию. Они считали, что в условиях антипуританского террора в Англии проповеди не могли привести к успеху, нужно было продемонстрировать превосходство своих идей на практике. И создание идеальной пуританской общины перевернуло бы всю Англию, весь мир своим

примером. Отметим, что участники «великого исхода» действительно верили в свою религиозную миссию спасителей мира.

Политические мотивы иммиграции также были немаловажны. Пуритане не принимали тот политический и общественный режим, который установился при Карле I.

Массовое переселение пуритан в английские американские колонии было следствием ожесточенной борьбы между Карлом I и парламентом, в котором преобладали пуритане, сопротивлявшиеся попыткам Карла I затормозить реформы в англиканской церкви. Парламент был также решительно против того, чтобы король собирал налоги без его ведома. Король становился все больше нетерпим к тем, кто отказывался видеть его главой англиканской церкви, и был недоволен существующими церковными службами. В 1629 г., распустив парламент, он разрушил мечты и надежды пуритан на проведение государственных и церковных реформ [23]. С этого момента положение пуритан стало заметно ухудшаться: пуританских священников выгоняли из церквей, их книги сжигали, правительственные чиновники – пуритане чувствовали пренебрежительное отношение короля к себе.

Проанализировав причины переселения пуритан в Новый Свет, отметим, что каждую выявленную группу причин не следует рассматривать отдельно от реального множества факторов. Необходимо использовать комплексный подход в исследовании. Религиозные, политические, экономические причины данного явления взаимосвязаны, взаимно дополняют друг друга, образуя неразрывный комплекс элементов.

Действительно, в сознании человека той эпохи, тем более протестанта, экономические причины часто рассматривались как религиозные, а религиозные подразумевали экономические [24]. Подобным же образом неразделимы политические и религиозные мотивы. Диктуемое религией стремление к практическому воплощению религиозных социальных идеалов приводило к размыванию граней между религией и политикой, поэтому духовная и мировоззренческая независимость пуритан очень скоро породила дух политической свободы. Так, пуританские колонии с их нацеленностью на социальную активность человека были благодатной почвой для созревания сепаратистских политических идей [25].

Пуританская идея об Америке как убежище для гонимых во всем мире искателей религиозной свободы не могла не трансформироваться со временем в идею о том, что Америка также выступает оплотом свободы политической. Размытость граней между религией и политикой стала чертой американского общественного сознания, которую отмечали как историки прошлого, так и политики настоящего.

Ссылки:

1. Гейссер Л. История Реформации : пер. с нем. М., 1882.
2. Галкина Е.В. Становление протестантизма в английских колониях Северной Америки (1630–1760-е гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. С. 29–30.
3. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М., 1993. С. 167.
4. История США : в 4 т. / под ред. Г.Н. Севостьянова. Т. 1: 1607–1877 гг. М., 1983. С. 27.
5. Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Виргиния. Новый Плимут. 1606–1642. М., 1978. С. 168.
6. Greaves R.L. Society and Religion in Elizabethan England. Minneapolis, 1981. P. 738–740.
7. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1994. Кн. 1, гл. II. С. 46.
8. The Puritans in America: A Narrative Anthology / eds.: A. Heimert, A. Delbanco. Cambridge, 1985. P. 3–5.
9. Reese M.M. The Puritan Impulse. The English Revolution, 1559–1660. L., 1975.
10. Images of English Puritanism. A Collection of Contemporary Sources, 1589–1646. Baton Rouge ; L., 1989.
11. См.: Pearson A.F.S. Thomas Cartwright and Elizabethan Puritanism, 1535–1603. Gloucester, 1966. P. 18.
12. Simpson A. Puritanism in Old and New England. Chicago, 1955. P. 1.
13. Bradford's History of Plymouth Plantation. 1606–1646 / ed. by S.E. Morison. N. Y., 1952. Bk. 1. P. 3–4.
14. См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 104.
15. Troeltsch E. Der Historismus und seine Probleme. Tübingen, 1922.
16. Collinson P. The Elizabethan Puritan Movement. Berkley ; Los-Angeles, 1967. P. 14.
17. Mather C. Magnalia Christi Americana or the Ecclesiastical History of New England, 1620–1698. Boston, 1820. Vol. I. P. 62–65.
18. Adams J.T. The Founding of New England. Boston, 1949. P. IX.
19. Winthrop J. Winthrop Papers. Vol. II: 1629–1630. N. Y., 1968. P. 150–151.
20. Цит. по: Жук С.И. Ранняя Америка: социокультурная преемственность и «прорыв в утопию» // Новый взгляд на историю США: Американский ежегодник, 1992. М., 1993. С. 32–33.
21. Бурстин Д. Американцы: демократический опыт. Т. 3. М., 1993. С. 318.
22. Miller P. Errand into the Wilderness. Cambridge, 1956.
23. Штокмар В.В. Особенности пуританского движения конца XVI – первой половины XVII века и начала конфликта между пуританами и абсолютной монархией // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1980. С. 49–52.
24. См.: Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / пер. с нем. А.З. и Л.И. Раевского ; предисл. С.Б. Членова. М., 1924.
25. Галкина Е.В. Основные тенденции развития протестантских течений в колониальной Америке // Американский ежегодник. 2000. М., 2002. С. 98–99.

References:

- Adams, JT 1949, *The Founding of New England*, Boston, p. IX.
- Boorstin, D 1993, *Americans: democratic experience*, vol. 3, Moscow, p. 318, (in Russian).
- Collinson, P 1967, *The Elizabethan Puritan Movement*, Berkley, Los-Angeles, p. 14.
- Galkina, EV 2002a, *Formation of Protestantism in the English colonies of North America (1630-1760-ies.)*: PhD thesis, Stavropol, pp. 29-30, (in Russian).
- Galkina, EV 2002b, 'The main trends in the development of Protestant movements in colonial America', *Amerikanskiy yezhegodnik 2000*, pp. 98-99, (in Russian).
- Geysser, L 1882, *Reformation History*: transl. from Germany, Moscow, (in Russian).
- Greaves, RL 1981, *Society and Religion in Elizabethan England*, Minneapolis, pp. 738-740.
- Heimert, A & Delbanco, A (eds.) 1985, *The Puritans in America: A Narrative Anthology*, Cambridge, pp. 3-5.
- Images of English Puritanism. A Collection of Contemporary Sources, 1589-1646* 1989, Baton Rouge, London.
- James, W 1993, *Varieties of Religious Experience*, Moscow, p. 167, (in Russian).
- Mather, C 1820, *Magnalia Christi Americana or the Ecclesiastical History of New England, 1620-1698*, Boston, vol. I, pp. 62-65.
- Miller, P 1956, *Errand into the Wilderness*, Cambridge.
- Morison, SE (ed.) 1952, *Bradford's History of Plymouth Plantation. 1606-1646*, New York, book. 1, pp. 3-4.
- Pearson, AFS 1966, *Thomas Cartwright and Elizabethan Puritanism, 1535-1603*, Gloucester, p. 18.
- Reese, MM 1975, *The Puritan Impulse. The English Revolution, 1559-1660*, London.
- Sevostyanov, GN (ed.) 1983, *US History*: in 4 vols., vol. 1: 1607-1877 gg., Moscow, p. 27, (in Russian).
- Simpson, A 1955, *Puritanism in Old and New England*, Chicago, p. 1.
- Slezkin, LY 1978, *At the root of American history. Virginia. New Plymouth, 1606-1642*, Moscow, p. 168, (in Russian).
- Sombart, B 1924, *Bourgeois. Studies in the history of the spiritual development of the modern economic man*, Moscow, (in Russian).
- Stockmar, VV 1980, 'Features puritan movements end XVI - the first half of the XVII century and the beginning of the conflict between the Puritans and the absolute monarchy', *Problemy sotsial'noy struktury i ideologii srednevekovogo obshchestva*, Leningrad, pp. 49-52, (in Russian).
- Tocqueville, A de 1994, *Democracy in America*, Moscow, book. 1, part. II, p. 46, (in Russian).
- Troeltsch, E 1922, *Der Historismus und seine Probleme*, Tübingen.
- Weber, M 1990, 'The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism', *Weber M. Izbrannyye proizvedeniya*, Moscow, p. 104, (in Russian).
- Winthrop, J 1968, *Winthrop Papers. Vol. II: 1629-1630*, New York, pp. 150-151.
- Zhuk, SI 1993, 'Early America: socio-cultural continuity and a "breakthrough in Utopia"', *Novyy vzglyad na istoriyu SSHA: Amerikanskiy yezhegodnik, 1992*, Moscow, pp. 32-33, (in Russian).